

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И СТРАН С ОПЫТОМ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Меликсетян Геворг Гарегинович¹,
e-mail: gevorg.meliksetyan@internet.ru,

Баранников Александр Лукьянович^{1,2},
канд. техн. наук, доцент,
e-mail: iu2004@mail.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье проводится сравнительный анализ инвестиционной политики Российской Федерации и ряда стран, имеющих значительный опыт противодействия санкционному режиму, с целью выявления ключевых принципов и механизмов успешной адаптации национальных экономик к внешним ограничениям. Исследованы кейсы Ирана, Китая, Мьянмы, Венесуэлы и России. Установлено, что ключевыми факторами устойчивости экономики в условиях санкций являются географическая диверсификация внешнеэкономических связей, либерализация экономической политики для привлечения иностранных инвестиций, а также сбалансированное использование сырьевого экспорта. Проанализированные успешные стратегии стран показали, что их ключевыми элементами стали долгосрочное планирование, развитие внутренних производственных мощностей и налаживание многосторонних международных партнерств. Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности их применения при разработке государственной политики противодействия санкционному давлению, в частности, при формировании стратегии внешнеэкономической деятельности, совершенствовании инвестиционного климата, а также определении технологической политики.

Ключевые слова: инвестиционная политика, санкции, адаптация, Россия, Иран, Китай, Венесуэла, экономическая стабильность, международное сотрудничество, диверсификация

A COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT POLICY OF RUSSIA AND COUNTRIES WITH EXPERIENCE OF SANCTIONS PRESSURE

Meliksetyan G.G.¹,
e-mail: gevorg.meliksetyan@internet.ru,

Barannikov A.L.^{1,2},
candidate of technical sciences, associate professor,
e-mail: iu2004@mail.ru,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article provides a comparative analysis of the investment policies of the Russian Federation and a number of countries with significant experience in countering the sanctions regime in order to identify the key principles and mechanisms for successful adaptation of national economies to external restrictions. The cases of Iran, China, Myanmar, Venezuela and Russia are examined. It has been established that the key factors in economic sustainability under sanctions are geographical diversification of foreign economic relations, liberalization of economic policy to attract foreign investment, and balanced use of raw material exports. The analyzed successful strategies of the countries showed that their key elements were long-term planning, development of domestic production capacities and establishment of multilateral international partnerships. The practical significance

of the obtained research results lies in the possibility of their application in the development of state policy to counter sanctions pressure, in particular, in the forming of a strategy for foreign economic activity, improvement of the investment climate, and determination of technological policy.

Keywords: investment policy, sanctions, adaptation, Russia, Iran, China, Venezuela, economic stability, international co-operation, diversification

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-69-76

Введение

В условиях глобальной геополитической нестабильности и нарастающего санкционного давления эффективность государственной инвестиционной политики становится ключевым фактором экономической устойчивости для многих стран. *Актуальность исследования* методов противодействия санкциям обусловлена как увеличивающимися угрозами со стороны внешних политических факторов, так и необходимостью адаптации национальных экономик к меняющимся мировым условиям.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности комплексного подхода к сравнительному анализу инвестиционных стратегий стран, подвергшихся санкционному давлению. Существующие исследования сосредоточены на отдельных аспектах адаптации к санкциям, что не позволяет сформировать целостное представление о том, как различные модели государственной инвестиционной политики влияют на экономическую устойчивость в условиях внешних ограничений.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа инвестиционной политики Российской Федерации и ряда стран, имеющих значительный опыт противодействия санкционному режиму, с целью выявления ключевых принципов и механизмов успешной адаптации национальных экономик к внешним ограничениям, что позволит сформировать научно обоснованные рекомендации для совершенствования инвестиционной стратегии России в современных условиях.

Задачи исследования включают:

- изучение опыта Ирана, Китая, Мьянмы, Венесуэлы и России в адаптации их экономик к санкционному давлению;
- выявление ключевых факторов, способствующих экономической стабильности в условиях санкций, включая особенности внешнеэкономических связей и внутренней политики;
- формулирование научно обоснованных рекомендаций для улучшения инвестиционной стратегии России, акцентируя внимание на диверсификации и международном сотрудничестве.

В контексте современных международных экономических отношений особую актуальность приобретает исследование опыта стран, подвергшихся масштабному санкционному воздействию. Несмотря на существование на сегодняшний день более чем 1300 документированных случаев применения международных санкций, особый исследовательский интерес представляют несколько ключевых прецедентов, демонстрирующих различные модели адаптации национальных экономик к внешнему давлению.

В рамках сравнительного анализа целесообразно рассмотреть пять показательных случаев: Российскую Федерацию, Исламскую Республику Иран, находящуюся под масштабными санкциями с 1979 года, с особым фокусом на период после 2000-х годов; Китайскую Народную Республику в контексте санкционного эпизода 1989 – середины 1990-х годов; Мьянму, испытывающую санкционное давление различной интенсивности с 1988 года и Боливарианскую Республику Венесуэла, находящуюся под нарастающим санкционным давлением США с 2006 года. Методологическая ценность выбранных кейсов заключается в их существенной дифференциации по ряду ключевых параметров: масштабу экономик, специфике национальных хозяйственных систем, интенсивности санкционного воздействия и характеру реализованных защитных мер. Подобная гетерогенность исследуемых случаев позволяет сформировать комплексное представление о различных моделях противодействия санкционному давлению и выявить фундаментальные закономерности успешной адаптации национальных экономик к внешним ограничениям.

Данный компаративный анализ представляет особую значимость для формирования эффективной инвестиционной политики Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов.

1. Анализ зарубежного опыта реализации инвестиционной политики государства в условиях санкций

Сравнительный анализ исходных экономических позиций показывает, что масштаб иранской экономики на момент введения санкций (1979 г.) составлял около 0,9 % мировой экономики, в то время как российская экономика к 2021 году достигала 1,9 % мирового ВВП. Существенным общим фактором для обеих стран является высокая зависимость от экспорта углеводородов, что создает дополнительные риски в условиях внешних ограничений.

Исследования демонстрируют, что иранская модель адаптации к санкционному давлению включает комплекс проактивных мер государственного регулирования [1]. Ключевыми направлениями стали:

- 1) диверсификация экспорта через стимулирование неэнергетических секторов;
- 2) создание системы государственной поддержки экспортёров;
- 3) целевое финансирование приоритетных отраслей через фонд национального развития.

Как отмечает С.О. Лазовский, особое внимание уделяется развитию малого и среднего предпринимательства посредством налоговых преференций [2]. Зарубежные авторы подчеркивают важность стратегических зарубежных инвестиций для обеспечения доступа к критически важному импорту¹.

Анализ иранского опыта позволяет выделить ключевые элементы успешной инвестиционной политики в условиях санкционного давления – системность подхода, долгосрочное планирование и акцент на развитие внутренних производственных возможностей. Данные аспекты могут быть особенно релевантны для формирования российской экономической стратегии в современных условиях. В частности, ключевым элементом антисанкционной стратегии Ирана стало углубление партнерства с Китайской Народной Республикой, что нашло отражение не только в торговых отношениях, но и в реализации масштабных инвестиционных проектов в нефтегазовом секторе, ядерной энергетике и военно-промышленном комплексе [3]. Данное направление получило дальнейшее развитие в 2021 году через заключение соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве².

Исследования демонстрируют, что Иран реализовал многовекторную стратегию международного сотрудничества, включающую развитие партнерских отношений с ОАЭ, Турцией, Бразилией, Венесуэлой и Беларусью³. Также география экспортных потоков Ирана существенно расширилась, охватив рынки Ирака, Малайзии, Индии, Южной Кореи и других стран⁴.

Особого внимания заслуживает трансформация структуры иранской экономики. Исследования указывают на успешную диверсификацию экономики, выразившуюся в снижении доли сырьевого экспорта и увеличении объемов продукции с высокой добавленной стоимостью [4]. При этом эффективность иранской антисанкционной политики признается даже странами-инициаторами санкций. Вместе с тем анализ долгосрочных трендов показывает, что несмотря на успешную адаптацию к санкционному режиму, Иран демонстрирует отставание в темпах экономического и технологического развития от сопоставимых экономик, в частности, Турции. Данный факт подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов противодействия санкционному давлению.

Сравнительный анализ инвестиционной политики России и стран с опытом санкционного давления требует углубленного изучения успешных стратегий, применяемых в условиях ограничений. В этом контексте исторический опыт Китайской Народной Республики в конце 1980-х – начале 1990-х годов также представляется особенно актуальным. Использование данного отрезка времени, а не современной ситуации в экономике Китая обусловлено тем, что в тот период экономические размеры Китая были сопоставимы с текущими показателями России, составляя около 2,2 % мирового ВВП.

¹ Dagres H., Slavin B. How Iran will Cope with US Sanctions // Atlantic Council. – 2018. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep20709> (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

² Строкань С. Запад закатывает за Восток // Коммерсантъ. – 2021. – № 55. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4751780?ysclid=lpymggjq381511101> (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

³ Кожанов Н.А. Противодействие внешнеэкономическому давлению: опыт иранских санкций. 2015. – URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/centres/ENERPO_RC/Reports/2015_Kozhanov.pdf (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

⁴ Clawson P. Iran beyond Oil? Policy Watch 2062. The Washington Institute for Near East Policy. 2013. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iran-beyond-oil> (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году Китай столкнулся с мощным санкционным давлением со стороны ведущих международных игроков, таких как США, Европейский союз, Канада и Япония. Как отмечают исследователи, санкции затронули разные секторы, включая прекращение военно-технического сотрудничества и отказ от международной помощи [5]. Однако, несмотря на эти трудности, руководство Китая сделало выбор в пользу продолжения предшествующей линии социально-экономических реформ и открытости.

В ходе проведения масштабных экономических преобразований Китай нацелился на создание «социалистической рыночной экономики». Исследования подчеркивают, что несмотря на призывы к повышению централизации и закрытости, ключевые меры были направлены на привлечение иностранных инвестиций и создание благоприятного бизнес-климата. К числу таких мер относились либерализация ценообразования, реформирование государственного сектора, модернизация банковской системы и либерализация внешней торговли.

Китай также применил ряд специфических реформ, направленных на увеличение потока прямых иностранных инвестиций. Как отмечают эксперты, среди ключевых направлений были открытие ранее закрытых для иностранного капитала секторов, создание особых экономических зон и оптимизация налогообложения для иностранных и совместных предприятий. Обозначенные стратегии оказали значительное влияние на экономическое развитие страны.

Численные результаты этих реформ стали очевидными – к 1993 году экономика Китая вернулась к двузначным темпам роста. Динамика показывает, что объем иностранных инвестиций в китайскую экономику за период с 1991 по 1995 год увеличился в восемь раз [6]. Таким образом, опыт Китая в преодолении санкций может служить ценным источником для формирования эффективной инвестиционной политики России в условиях действующих ограничений. Сравнение этих двух стран подчеркивает важность адаптации стратегий и выбора оптимальных решений в ответ на внешний экономический вызов.

В контексте сравнительного анализа инвестиционной политики стран, подвергшихся санкционному давлению, не меньший интерес представляет опыт Мьянмы с 1988 года, демонстрирующий специфическую модель адаптации к внешним ограничениям. Как отмечают исследователи, отличительной особенностью мьянманского подхода стало отсутствие активных внутренних преобразований экономики при концентрации усилий на диверсификации внешнеэкономических связей⁵.

Основным направлением адаптационной стратегии Мьянмы стало развитие торговых отношений с региональными партнерами в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Приоритетными направлениями стали: экспорт газа и сельскохозяйственной продукции в Китай, поставки газа в Сингапур, развитие легкой промышленности для рынков Японии и Южной Кореи.

Исследование показывает двойственные результаты данной стратегии. С одной стороны, наблюдался значительный рост внешнеторгового оборота: доля топливно-энергетического экспорта увеличилась с 1 % до более чем 20 %, достигая в пиковые периоды 50 %. Произошла определенная диверсификация экспортной корзины за счет продукции обрабатывающей промышленности, включая текстиль, металлургию и машиностроение. Однако анализ выявляет существенные структурные ограничения выбранной модели. Несмотря на пятидесятикратный рост высокотехнологичного экспорта с 2011 года, его доля остается незначительной (3–5 % от обрабатывающей промышленности). Экономика сохранила высокую уязвимость к внешним шокам, что проявилось в резких спадах прямых иностранных инвестиций после ужесточения санкций в 1997 и 2007 годах. Сохранилась также критическая зависимость от импорта высокотехнологичной продукции, преимущественно из Китая. Важным индикатором ограниченной эффективности выбранной стратегии стало увеличение отставания Мьянмы от других динамично развивающихся азиатских экономик, в частности, Вьетнама, несмотря на рост подушевого ВВП в абсолютном выражении.

В контексте сравнительного анализа инвестиционной политики стран, подвергшихся санкционному давлению, интерес представляет и опыт Венесуэлы с 2006 года, демонстрирующий специфическую модель реагирования нефtezависимой экономики на внешние ограничения.

⁵ Ajmani M., Joshi P.K., Kishore A., Roy D. How Did Sanctions Impact Myanmar? // The Diplomat. – 2018. – URL: <https://thediplomat.com/2018/01/how-did-sanctions-impact-myanmar> (дата обращения: 18.01.2025). – Текст: электронный.

Исследователи отмечают ряд нестандартных подходов венесуэльского правительства к преодолению санкционных ограничений⁶. Особого внимания заслуживает трансформация внешнеэкономических связей страны. Как отмечают исследователи, произошла существенная переориентация торговых потоков: если ранее ключевым партнером выступали США, то в санкционный период эта роль перешла к Индии (в сфере нефтяного экспорта) и Китаю (в области импорта) [7]. Примечательно участие России через инвестиции «Роснефти» до 2020 года, прекратившееся под давлением американских санкций.

Анализ экономических показателей демонстрирует катастрофические последствия санкционного режима: падение ВВП почти в три раза, гиперинфляция, достигшая 65000 % в 2018 году, масштабный бюджетный дефицит (31 % ВВП) и беспрецедентный уровень безработицы (47 % в 2019 году).

Однако, как подчеркивают некоторые исследователи, было бы некорректно приписывать все экономические проблемы Венесуэлы исключительно санкционному воздействию. Исследования показывают, что негативные тенденции в экономике страны проявились задолго до введения масштабных ограничительных мер 2017 года (рисунок 1)⁷.



Рисунок 1 – ВВП Венесуэлы к уровню 2000 г., %⁸

В контексте инвестиционной политики особый интерес представляет стратегия «фрагментированной либерализации», включающая смягчение государственного регулирования, непубличную приватизацию государственных активов и привлечение инвестиций из стран, не присоединившихся к санкционному режиму (Иран, Сирия, Турция) [8].

Таким образом, опыт Венесуэлы демонстрирует, что эффективность инвестиционной политики в условиях санкций во многом зависит от исходного состояния экономики и качества государственного управления, а также подчеркивает важность диверсификации экономики и выстраивания устойчивых международных партнерств.

2. Анализ российского опыта реализации инвестиционной политики государства в условиях санкций

С началом специальной военной операции, повлекшей значительное обострение санкционного давления на Российскую Федерацию, государство обеспечило реализацию значительного ряда зако-

⁶ Кондратьева В. Нефтяное проклятие. США лишили Венесуэлу доходов от крупнейших запасов нефти в мире. Как страна выживает под санкциями? // Лента.Ру. – 2022. – URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/24/venezuela/?ysclid=ls0uzrp3fr11796747> (дата обращения: 18.01.2025). – Текст: электронный.

⁷ Составлено автором.

⁸ Составлено автором по: *Bahar D., Bustos S., Morales-Arilla J., Santos M.* Impact of the 2017 Sanctions on Venezuela: Revisiting the Evidence // *Global Economy and Development* at Brookings. – 2019 (https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/05/impact-of-the-2017-sanctions-on-venezuela_final.pdf).

нодательных инициатив, которые позволили обеспечить правовую основу для снижения негативного уровня воздействия на российскую экономику. Рассмотрим основные из них.

В августе 2022 года Президент РФ издал Указ, который вводит особые экономические меры для финансового сектора и сектора топлива и энергетики. Данный Указ ограничивает возможности иностранных инвесторов из государств, не поддерживающих политику РФ, участвовать в российских компаниях, включая изменения в структуре владения, уставном капитале и порядке реализации инвестиционных проектов. Особое внимание уделено нефтегазовому комплексу, с упоминанием ограничений на транзакции в рамках проектов «Сахалин-1» и Харьягинского соглашения. Также Указ влияет на операции с акциями российских банков и добычу редкоземельных металлов, позволяя России принимать зеркальные меры в защиту своих зарубежных активов от незаконного вмешательства. Ранее в июне 2022 года уже был подписан схожий указ, который приводит к тому, что имущество компании «Сахалин энерджи» переходит в собственность РФ, а управление новым оператором становится безвозмездным. Россия также перевела в свою юрисдикцию операторов «Сахалин-2» и «Сахалин-1».

Стратегически важной задачей для России стало преодоление нефтяного эмбарго. В конце 2022 года Президент РФ подписал соответствующий стратегически важный Указ. Это решение сделано на фоне ограничений, наложенных на российскую нефтяную отрасль определёнными странами, которые установили предельный уровень цен на российскую нефть и нефтепродукты. Учетные механизмы, принятые в Указе, запрещают экспорт российской нефти и нефтепродуктов иным странам и организациям, если в контрактах указаны условия о применении установленного ими потолка цен. Важной частью Указа является полномочие Президента России принимать индивидуальные решения, касающиеся возможности поставок нефти и нефтепродуктов в особых случаях, несмотря на общие ограничения. Конкретизация механизма действия Указа продолжилась на уровне Правительства РФ. В начале 2023 года Правительство РФ одобрило порядок, которым будет руководствоваться при осуществлении Указа Президента. Данные правила относятся к структуре и порядку реализации экспортных ограничений.

Действительно, российская экономика не только избежала коллапса под мощными торговыми шоками, но и перенесла их легче, чем ожидалось весной, что позволило смягчить спад и улучшить текущую макроэкономическую динамику, что во многом объясняется ее сохраняющейся рыночной гибкостью. Оказавшись под санкциями, российский бизнес проявил инициативу снизу в поиске новых партнеров и в экстренной переналадке цепочек поставок, а Правительство не стало при этом усиливать административное вмешательство в процессы ценообразования. Переключение нефтяных потоков на восточных потребителей (в Индию, Китай, Турцию и на Ближний Восток) позволило России осенью 2022 года приблизить объемы нефтяного экспорта к досанкционному уровню. Одновременно России удалось частично восстановить упавшие импортные объемы. За три квартала 2022 года ее импортные потоки из нейтральных стран резко возросли, тогда как закупки из недружественных стран остались на обвалившемся уровне (более чем наполовину ниже досанкционного). В то же время эти и более сложные расчеты, сделанные по России экономистами Банка Италии, показывают, что компенсации последствий импортного шока не произошло. К осени совокупный объем российского импорта оказался на 22 % ниже потенциально возможного (в случае отсутствия санкций) и на 15 % ниже фактического досанкционного значения [9].

Представляется, что текущая и дальнейшая политика адаптации российской экономики к западным санкциям сформирована на основе двух основных задач.

В первую очередь, необходимо гарантировать стабильное поступление необходимых товаров на внутренний рынок, что потребует восстановления и развития цепочек поставок через сотрудничество с альтернативными партнерами, что означает важность поиска и установления партнерских отношений с теми странами, которые могут заменить привычных западных поставщиков.

Также требуется обеспечить создание и укрепление финансовых механизмов и инфраструктуры, которые позволят эффективно и безопасно взаимодействовать с новыми партнерами, что требует разработки финансовых инструментов и каналов расчётов, защищённых от возможных внешних санкций, а также независимых от валют тех стран, которые инициировали ограничительные меры.

Таким образом, представляется, что после того, как Россия столкнулась с мощной волной санкций весной 2022 года, наступил период стабилизации, который правительственным структурам и биз-

нес-сектору России жизненно важно использовать с максимальной пользой. Существует потребность в разработке инфраструктуры для эффективного взаимодействия и установления деловых связей между субъектами бизнеса, особенно с восточными и южными странами, которые обладают большим потенциалом для сотрудничества. Тесное взаимодействие с такими странами, как Индия и Китай, может основываться на новой архитектуре финансовых и логистических отношений, адаптированных к условиям санкций. Успех в этих начинаниях на государственном уровне откроет двери российским компаниям для расширения и углубления горизонтального сотрудничества в различных отраслях. Сегодня Россия продолжает развивать направление антикризисной государственной политики, которая включает в себя меры по укреплению финансовой системы и регулированию финансового рынка, обеспечение стабильности банковской системы, а также контроль со стороны Правительства за инфляцией и государственным долгом поддерживают финансовую безопасность страны.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые факторы, способствующие экономической устойчивости стран в условиях санкционного давления, которые можно обобщить в несколько направлений. Прежде всего, географическая диверсификация внешнеэкономических связей является основным инструментом для снижения рисков, связанных с зависимостью от конкретных рынков. Либерализация экономической политики создает благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и стимулирования предпринимательства, что также способствует адаптации к внешним ограничениям. Важно отметить и сбалансированное использование сырьевого экспорта, которое помогает избежать чрезмерной зависимости от волатильности цен на сырьевые товары.

Анализ успешных стратегий стран, таких как Иран и Китай, показывает, что их ключевыми элементами стали долгосрочное планирование, развитие внутренних производственных мощностей и налаживание многосторонних международных партнерств. При этом опыт Мьянмы демонстрирует риски чрезмерной концентрации на диверсификации внешнеэкономических связей без глубоких внутренних экономических реформ, что приводит к сохранению структурных диспропорций и уязвимости к внешним шокам. В свою очередь, кейс Венесуэлы подчеркивает важность качества государственного управления и комплексности антисанкционных мер, а также необходимость своевременной диверсификации экономики и выстраивания устойчивых международных партнерств.

Российская Федерация, столкнувшаяся с существенно возросшим санкционным давлением, активно использует комплекс законодательных мер, направленных на защиту своей экономики. Данные меры включают ограничение участия иностранных инвесторов в критических отраслях экономики и переориентацию энергетического экспорта. Ключевым направлением является развитие взаимовыгодного сотрудничества с теми странами, которые не присоединились к санкциям, что требует создания соответствующей финансовой инфраструктуры и механизмов взаимодействия.

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к формированию государственной политики противодействия санкционному давлению. На основе анализа международного опыта можно сформировать научно обоснованные рекомендации для повышения эффективности российской инвестиционной стратегии в условиях современных геополитических вызовов.

Список литературы

1. Тимофеев И.Н., Соколыцик Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 405–420.
2. Лазовский С.О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 1. – С. 81–93.
3. Scita J. China-Iran Relations Through the Prism of Sanctions // Asian Affairs. – 2022. – Vol. 53, No. 1. – P. 87–105.

4. *Erport Y., Fadlon T.* Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions // *Strategic Assessment: A Multidisciplinary Journal on National Security*. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 90–109.
5. *Rennack D.E.* Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. China: Economic Sanctions // *Congressional Research Service, Library of Congress*. – 2005.
6. *Цыганов Ю.* Экономика КНР: успехи и проблемы развития // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1997. – № 5. – С. 127–131.
7. *Cardozo Uzcátegui A., Mijares V.* The Versatile Amalgam: Interests and Corruption in Russia-Venezuela Relations // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. – 2020. – Vol. 109. – P. 181–202.
8. *Rosales A., Jiménez M.* Venezuela: Autocratic Consolidation and Splintered Economic Liberalization // *Revista de ciencia política (Santiago)*. – 2021. – Vol. 41, No. 2.
9. *Borin A.* [et al.]. Quantitative assessment of the economic impact of the trade disruptions following the Russian invasion of Ukraine // *Questioni di Economia e Finanza*. – 2022. – No. 700.

References

1. *Timofeev I.N., Sokol'shchik Yu.S., Morozov V.A.* Sankcii protiv Irana: uroki dlya Rossii v novykh mezh-dunarodnykh usloviyakh // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2022. – T. 15, № 4. – С. 405–420.
2. *Lazovskij S.O.* Ekonomicheskaya situatsiya v Irane v usloviyakh amerikanskikh sankcij. Analiz i prognoz // *Zhurnal IMEMO RAN*. – 2020. – № 1. – С. 81–93.
3. *Scita J.* China-Iran Relations Through the Prism of Sanctions // *Asian Affairs*. – 2022. – Vol. 53, No. 1. – P. 87–105.
4. *Erport Y., Fadlon T.* Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions // *Strategic Assessment: A Multidisciplinary Journal on National Security*. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 90–109.
5. *Rennack D.E.* Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. China: Economic Sanctions // *Congressional Research Service, Library of Congress*. – 2005.
6. *Цыганов Ю.* Экономика КНР: uspekhi i problemy razvitiya // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. – 1997. – № 5. – С. 127–131.
7. *Cardozo Uzcátegui A., Mijares V.* The Versatile Amalgam: Interests and Corruption in Russia-Venezuela Relations // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. – 2020. – Vol. 109. – P. 181–202.
8. *Rosales A., Jiménez M.* Venezuela: Autocratic Consolidation and Splintered Economic Liberalization // *Re- vista de ciencia política (Santiago)*. – 2021. – Vol. 41, No. 2.
9. *Borin A.* [et al.]. Quantitative assessment of the economic impact of the trade disruptions following the Rus- sian invasion of Ukraine // *Questioni di Economia e Finanza*. – 2022. – No. 700.

Статья поступила в редакцию: 29.01.2025

Received: 29.01.2025

Статья поступила для публикации: 04.02.2025

Accepted: 04.02.2025